

БОГ ЩЕКOTКИ

Драматическая фотосессия в 2-х актах

Участники фотосессии:

Илья, около 35 лет

Ева, около 30 лет

Молодой гастарбайтер, позже Тим, 21 год

Мать Ильи, около 55 лет

Девочка, около 5 лет

Акт 1. НЕГАТИВЫ

1. Красная Шапочка

Комната Ильи. Просторная как студия. В ней профессиональный осветительный прибор, матрас, на котором спит щенок, разбросанные на полу подушки вместо стульев, корзинка, стопка одежды в углу и большие фотографии на стенах с перекошенными и размытыми лицами.

Ева в костюме Красной Шапочки, но без шапочки, натягивает красные колготки. Илья в шортах и пиджаке фотографирует Еву.

Е в а. Ты тварь. Сволочь. *(Едва не падает.)* Я через весь город ехала с этой дурацкой шапочкой... где она?..

Илья. Да! Больше злости! *(Фотографирует.)*

Ева. С этой шапочкой... чтобы услышать, что у меня груди как у белочки. Где она?

Илья. Злись! Неистовствуй! *(Фотографирует.)*

Ева. Не пользуйся моим горем ради денег... Где шапка? *(Запутывается в колготках.)*
Грудь ему мои не нравятся!

Илья. И не твои тоже. У меня вы все размыты. *(Фотографирует.)* Я никого не различаю. Все как рыбы, негры, снежинки. *(Фотографирует.)* Мне не интересны ни ваши лица, ни груди.

Ева. А что ты в них понимаешь?

Илья. Ничего не понимаю.

Ева. А ещё фотографируешь! Все мужчины понимают, а он не понимает. Ты хоть видел картины Рафаэля? Леонардо? *(Наконец натягивает колготки.)*

Илья. Смутно. *(Фотографирует.)*

Ева. Вспомни грудь матери!

Илья. Я искусственник.

Ева. Ты подлец! *(Ищет за матрасом шапочку.)* Ты уже с рождения был ничтожеством...

Илья. Молодец! *(Фотографирует.)*

Ева. И я с ним связалась, дура...

Илья. Идиотка!

Ева. Больная. *(Находит шапочку, надевает.)*

Илья. Красная Шапочка! *(Фотографирует.)* А теперь расскажи мне что-нибудь страшное, с кровью. *(Делает много снимков.)*

Ева. Знаешь что? Плохих мальчиков, как ты, ещё в детстве наказывают злые волшебницы. Они подходят к их колыбелькам и желают дерзкого таланта, неценённой красоты, травмированной души, мощной и краткой любви, лишают их материнского молока и дарят им долгий сон.

Илья. Отлично. На сегодня всё. *(Падает на матрас.)* Осталось теперь выспаться.

Ева. Чтоб тебя съел Серый Волк.

Илья. Да, забирай своего волчонка. *(Будит щенка.)* Ты великолепна. Я давно так не снимал женщин. С таким наслаждением.

Ева. Да не женщину ты снимал. *(Поправляет шапочку и костюм.)* А сказочную истерзанную девочку. *(Берёт щенка.)* Ты меня не видишь.

Илья. Ты не одинока. Я никого не вижу. Я хочу пить. Ты принесла?

Ева. Сначала снимки.

Илья. Я тебя подводил? Давай бутылку.

Ева. Только если ты исполнишь одно...

Илья. Нет!

Ева. ...моё желание.

Илья. Не-е-ет.

Ева. Да.

Илья. Дай глотнуть. *(Пауза.)* Что? Что ты хочешь?

Ева. Я испекла пирожки...

Илья. Как глупо.

Ева. Ты их должен отнести...

Илья. Не должен.

Ева. Ты не был там год. Не перебивай. Ты не можешь всё время жить в тёмном лесу.

Сходи. Пусть тебе станет лучше или хуже, но ты не должен бояться быть...

Илья. Я ничего не боюсь. Всё страшное у меня уже было. Мне теперь всё равно. И ты это прекрасно знаешь. Когда человеку всё безразлично...

Ева. Или ты обещаешь, что...

Илья. ...ему тогда совершенно нестрашно.

Ева. ...завтра пойдешь к нему на кладбище, или я уйду вместе с бутылкой. *(Берёт корзинку.)*

Илья. Ведьма! Жестокая колдунья! Ненавижу.

Ева разворачивается и идёт.

Илья. Я пойду к нему.

Ева ставит корзинку на пол.

Илья. У тебя самые отвратительные груди.

Ева уходит.

Илья. У тебя никогда не будет сына!

2. Синдбад - мореход

Кладбищенская стена с нишами для сосудов с прахом. С левой стороны Илья держит корзинку и ест пирожки. С правой стороны молодой гастарбайтер в испачканной спецовке красит кованую оградку.

Илья *(праху)*. Прости. Я очень есть хотел. *(С набитым ртом.)* Бабла пока нет. Ева за снимки скоро отдаст. Вкусно. *(Жуёт.)* Фигня какая-то. Я тебе говорить что-то должен, да? А я твои пирожки съедаю. *(Жуёт.)* Фигня... Тебе Ева их испекла. Слышишь? Хотя как ты можешь слышать без ушей? Ты же кремированный. *(Смотрит по сторонам.)* Мрак. Зачем тебе там пирожки? Что ты с ними будешь делать? У тебя зубов тоже не осталось. Всё сожгли. *(Давится пирожками.)* Только прах. *(Достаёт из корзинки*

бутылку виски, наполненную наполовину, пьёт из горла.) Ты и так знаешь, как я без тебя этот год... За тебя. (Пьёт из горла, достаёт пирожок и закусывает им.) Как вкусно. Я год ничего не готовлю. Ну ты знаешь. (Молодому гастарбайтеру.) Эй! Хочешь выпить? (Молодой гастарбайтер не реагирует.) Не хочет. И я ничего не хочу. Наверное, это самое лучшее, что я могу для тебя сделать. Ничего после тебя не хотеть. Я случайно живу, случайно зарабатываю, случайно ем... случайно пью... случайно сплю... Хочешь, я случайно побью того парня? Или накормлю его? Он никто, как и ты. Только прах. (Гастарбайтеру.) Эй! Эй!

Гастарбайтер не реагирует. Илья подходит к нему, резко к себе разворачивает за плечи и замирает.

Гастарбайтер. Что?

Илья. Что?

Гастарбайтер. Что с тобой?

Илья. Какой ты...

Гастарбайтер. Какой?

Илья. Весь в краске.

Гастарбайтер. Да? Испачкался?

Илья. Весь. Я даже не понимаю твоё лицо.

Гастарбайтер. Говори медленнее. Я плохо понимаю.

Илья. Ты эмигрант?

Гастарбайтер. Что?

Илья. Приезжий?

Гастарбайтер. Да. Ты говори медленно и чётко. Я тогда пойму тебя.

Илья. Поймёшь?

Гастарбайтер. Пойму.

Илья. Вряд ли.

Гастарбайтер. Что ты хотел?

Илья. Я?.. Да... Это... Пить будешь?

Гастарбайтер. Я уже пил когда-то.

Илья. И что?

Гастарбайтер. Больше не интересно.

Илья. Это всегда интересно.

Гастарбайтер. Всегда не может быть интересно. Только один раз. Я уже пил. Больше не хочу.

Илья. Ты всегда всё делаешь один раз?

Гастарбайтер. Повтори, пожалуйста.

Илья (*громко и растягивая слова*). Ты всег-да...

Гастарбайтер. Не «всегда». Я не люблю это слово.

Илья (*растягивая слово*). Хо-ро-шо.

Гастарбайтер. Можешь быстрее говорить. Главное, чётко.

Илья. Ты глухой?

Гастарбайтер. Слабослышащий.

Илья. Понятно. Ты всё делаешь только раз?

Гастарбайтер. Да.

Илья. Почему?

Гастарбайтер. Так хочет мой Бог.

Илья. Ого! (*Делает большой глоток из бутылки.*) Потанцуем?

Гастарбайтер (*смеётся*). Нет.

Илья. Почему?

Гастарбайтер. Здесь есть девушки?

Илья. А это не белый танец.

Гастарбайтер. Какой?

Илья. Тогда чёрный. На кладбище всё-таки.

Гастарбайтер. Такого у меня ещё не было. Приглашай.

Илья ставит на землю корзинку, совершает поклон и протягивает гастарбайтеру руки.

Тот обнимает Илью за талию.

Илья. Ты будешь вести?

Гастарбайтер. Да. Я же не слышу твою музыку.

Илья. А если я сделаю громче?

Гастарбайтер. Не надо. Это неприлично.

Танцуют.

Илья. Я не могу из-за краски понять: у тебя счастливое лицо или нет?

Гастарбайтер. Не скажу.

Илья. Как тебя зовут?

Гастарбайтер. Мне всё равно.

Илья. Правда? Мне кажется, что ты ничего не боишься.

Гастарбайтер. Ничего.

Илья. Я тоже.

Гастарбайтер. Это не то же.

Пауза.

Илья. Ещё увидимся?

Гастарбайтер. Я уже видел тебя. Второй раз не интересно.

Илья. Ты думаешь?

Гастарбайтер. Уверен. Мне надо работать. Спасибо за танец. Теперь буду знать, как танцевать с женщиной. *(Хочет отойти.)*

Илья. Подожди. *(Крепко сжимает его.)* Постой так минутку.

Гастарбайтер не видит его губы.

Гастарбайтер. Что ты говоришь?

Илья. Просто постой. Помолчи.

Гастарбайтер. Что?.. Что...

Пауза. Гастарбайтер с силой отстраняется, подходит к нише и снова красит ограду.

Илья забирает корзинку и уходит.

3. Девочка со спичками

Комната Ильи. На стенах новые большие фотографии Евы в образе Красной Шапочки, которая «кормит грудью» щенка.

Илья ставит в центр комнаты осветительный прибор.

Мать Ильи приводит в комнату маленькую девочку.

Мать. Привет. Я одолжила девочку только на час.

Илья. Это плохо. *(Включает осветительный прибор, ставит подушки под свет.)*

Мать. Другую не нашла. У твоих друзей уже могли быть такие дети.

Илья. У меня нет друзей. Только бесплодная Ева.

Мать. У неё бесплодный муж.

Илья. И всё ты знаешь...

Мать. Поторопись.

Илья. Посади девочку на подушку и сними ей майку.

Мать. Еда у тебя хоть есть? *(Усаживает девочку и раздевает её.)*

Илья. Как всегда.

Мать. Не как всегда, а только год.

Илья. Прекрати.

Мать замечает новые фотографии.

Мать. Что это за красивый ужас?

Илья. Это мадонна.

Мать. Это?

Илья. Почему бы и нет. Новое христианское прочтение.

Мать. Ты стал снова верующим?

Илья. Стараюсь.

Мать. И что она олицетворяет?

Илья. Красная Шапочка узнала, что после трагической гибели от рук дровосеков у Серого Волка остался сын. Щенок мог умереть от голода. И тогда Шапочка решает выкормить его и спасти...

Мать. Чтобы он вырос и съел её бабушку?

Илья. И её тоже. Всякое в жизни может случиться.

Мать. Мы иногда выкармливаем чудовищ.

Илья. Ты никогда не была кормящей матерью.

Мать. Поэтому ты и не стал чудовищем.

Илья. Разве? Какие ты взяла куклы?

Мать достаёт из сумочки куклы. Илья выбирает.

Илья. Вот эта. Покажи девочке, как она должна правильно кормить грудью куклу.

Мать. Ты издеваешься?

Илья. Ты даже показать не можешь?

Мать. Что это будет?

Илья. Ещё одна мадонна. Девочка, кормящая куклу, под названием «Маленькая Мадонна».

Мать. Ты извращенец.

Илья. Я от тебя это слышу с семнадцати лет.

Мать. Тебе это приятно, сын?

Илья. У меня есть имя, Катя.

Мать. Называй меня мамой. Я не твоя подруга.

Илья. А так хотелось.

Смотрят друг на друга. Девочка гладит голову куклы, что-то напевает.

Мать. Хорошо. *(Девочке.)* Деточка, возьми куклу, положи вот так... молодец... а теперь к сосочку её... правильно...

Девочка. Это не больно?

Мать. Нет. Это щекотно. Она как будто спит. А ты сиди тихо-тихо, не шевелись, чтобы не разбудить её. Вот так. Сиди.

Илья фотографирует.

Илья. Получилось. Собирайтесь.

Мать. Ты так холодно и быстро снимаешь, как будто рентгеновские снимки перед операцией делаешь. *(Одевает девочку.)*

Илья. О больнице больше ни слова.

Мать. Хорошо заплатят?

Илья. Прилично.

Мать. Я за тебя очень рада. Хотя странно, что у тебя снова рождаются идеи. Тебя кто-то оплодотворил?

Илья. Ты очень внимательна.

Мать. Я твоя мама.

Илья. Но ты внимательна, когда тебе это надо.

Мать. Так же, как и тебе.

Илья. Мама...

Мать. Я спешу. Надо вернуть девочку в больницу до обеда.

Илья. Ты могла бы сделать мне родительскую любезность?

Мать. Да.

Илья *(передает ей лист бумаги.)* Дай это объявление в разные газеты.

Мать *(берет лист.)* Завтра.

Илья. Сегодня. Деньги отдам потом.

Мать. Не надо.

Илья. Приходи.

Мать. Зови.

Мать уводит девочку.

4. Дюймовочка

Комната Ильи. На стенах новые большие фотографии девочки, которая «кормит грудью» куклу.

Илья лежит на матрасе, держит паспорт в руках, словно катехизис.

Ева в чёрном строгом платье смотрит на фотографии, висящие на стене.

Ева. Как она называется?

Илья. «Будущая Мадонна».

Ева. Это хорошо. Надеюсь, ей повезёт больше чем мне.

Илья. Не расстраивайся. Всё ещё будет...

Ева. Мужчинам так легко говорить об этом, и хоть бы один меня оплодотворил.

Илья. Все претензии к мужу.

Ева. Это не помогает. Ему всё равно, также как и тебе. Как вы одинаковы. Что натурал, что гей... Всем всё равно. А мои органы постепенно атрофируются. К ним не приходят по ночам гости, им не наливают белого молока, они не поют колыбельных песен... Ты мне друг? Помоги. Я хочу ребёнка.

Илья. Нашла к кому обратиться.

Ева. Тебе жалко? Мне немножко надо...

Илья. Почему от меня?

Ева. Вдруг только ты тот, единственный, нужный мне для счастья?

Илья. Ева...

Ева. Никаких расходов, никаких обязательств, только немного жидкости. Чуть-чуть. Пусть после тебя останется что-то полезное.

Илья. Мало моих жутких и скандальных фотографий? Ты ещё хочешь такого же ребёнка?

Ева. Фотографии – твои дети?.. Ну да... удивительные, красивые, великие дети. Но пусть будет один маленький, крохотный, живой ребёнок... Пусть не красивый, пусть не умный, пусть хуже других...

Илья. Только не больной.

Ева. Но твой...

Илья. Это не для меня.

Ева. А для меня?

Илья. Нет.

Ева достаёт из сумочки деньги и бросает их на матрас.

Илья. И за деньги я тоже не буду.

Ева. Это за «красную шапочку». Я думаю, за девочку с куклой они тоже хорошо заплатят.

Илья. Было бы не плохо. Мне нужны средства.

Ева. Неужели? Бутылку я тоже принесла.

Илья. А этого мне уже не хочется.

Ева. Вот это новости. Хотя... Конечно... Как же я не подумала... Вот видишь, визит на кладбище оказался благотворным.

Илья. Он оказался чудесным. Спасибо тебе.

Ева. Засунь своё «спасибо» в свой грешный зад.

Илья. Но-но-но! Если у меня всё получится, может, я отблагодарю тебя, по-особенному.

Ева. Что получится?

Илья протягивает Еве паспорт. Она листает его.

Ева. Паспорт? Эмигрант? 21 год... Такой красивый на фото.

Илья. С фотографией спать не ляжешь.

Ева. Перестань. О-о-о! Поняла... История повторяется? Он же похож на Тима. Где ты его взял?

Илья. Где я мог его взять? На кладбище, конечно.

Ева. И...

Илья. Познакомились.

Ева. И?

Илья. Не знаю. Жду.

Ева. Хороший глагол. Ты начал снова чего-то ждать. Мне нравится.

Илья. Мне тоже.

Ева. Имя у него дурацкое.

Илья. Значит, будет другое.

Ева. Возраст не смущает?

Илья. Разве после всего, что у меня было, это может сму...

Ева. Извини.

Илья. Сделать тебе чай? Кофе?

Ева. У тебя снова в доме чай и кофе?

Илья. На всякий случай.

Ева. Тогда я не откажусь.

Илья. Так что ты будешь?

Ева. Полчашки чая и чашечку кофе.

Илья. А ты наглая.

Илья протягивает руку, Ева отдаёт ему паспорт. Илья выходит из комнаты.

Ева снова смотрит на фотографии будущей мадонны, становится перед ними на колени.

Ева. Радуйся, Мария, благодати полная. Господь с Тобою. Благословенна Ты между женами, и благословен плод чрева Твоего Иисус. Святая Мария, Матерь Божия, молись о нас, грешных, ныне и в час смерти нашей. И даруй мне ребёнка! Аминь.

Ева крестится, встаёт и выходит из комнаты.

5. Избиение младенцев

Комната Илья. Обстановка та же. Хозяин в шортах и узкой майке лежит на матрасе.

Илья. 49 часов 15 минут 40 секунд... 49 часов 15 минут 45 секунд... 49 часов 15 минут 50 секунд... 49 часов 15 минут 55 секунд... 49 часов 16 минут... 49 часов 16 минут пять секунд...

Звонок в дверь.

Илья. Входите смело!

Пауза. Звонок в дверь.

Илья. Дёрни за верёвочку!

Пауза. Звонок в дверь.

Илья. Это он.

Илья выбегает в коридор. Слышен шум. Илья забегают в комнату.

Илья. Успокойся!

За ним вбегает молодой гастарбайтер, догоняет Илью и бьёт его. Илья падает на матрас и закрывает лицо руками.

Илья. Успокойся! Я всё объясню!

Гастарбайтер. Убери руки! Убери руки! Я не вижу твои губы!

Илья убирает руки.

Илья. Я не хотел... *(Получает удар в лицо и снова закрывает лицо руками.)* Сволочь! Дурак!

Гастарбайтер. Убери руки от губ.

Илья. Не убери, пока ты...

Гастарбайтер. Убери, я не слышу.

Илья. Не буду, пока не успокоишься!

Гастарбайтер. Покажи свои губы!

Илья. Дурак! *(Открывает только губы.)* Остановись. Ты не даёшь мне сказать.

Гастарбайтер. Ты вор!

Илья. Воры не дают объявления в газете.

Гастарбайтер. Ты поступил плохо.

Илья (*раскрывает полностью лицо.*) Ты мне не дал выбора.

Гастарбайтер. Это подло.

Илья. Зато я увидел тебя во второй раз.

Рабочий хочет ударить Илью по лицу. Тот защищается и нечаянно рвёт майку гастарбайтера.

Гастарбайтер. Дурак! Майку порвал.

Илья. Ну и что?

Гастарбайтер. Знаешь, сколько она стоит?

Илья. Ерунда.

Гастарбайтер. Скотина!

Илья. Давай! Убей меня из-за майки.

Гастарбайтер. Из-за паспорта. У меня могли быть проблемы.

Илья. Всё закончилось хорошо. Ударь меня ещё раз и успокойся.

Гастарбайтер. У тебя кровь.

Илья. Я догадываюсь.

Гастарбайтер. Больно?

Илья. Мне пофиг.

Гастарбайтер. Аптечка есть?

Илья. Этого добра хватает. Посмотри в ванной, в шкафу.

Гастарбайтер выходит.

Илья. Кровь. Боже! (*Рассматривает свои красные от крови руки.*) Как классно жить!
Класс!

Возвращается гастарбайтер с пакетами.

Гастарбайтер. Да у тебя там целый больничный склад. Зачем столько?

Илья. Было дело. А выбрасывать лень.

Гастарбайтер обрабатывает ссадину на лице Ильи.

Илья. Ты отлично справляешься.

Гастарбайтер. Когда-то я часто этим занимался.

Илья. Что случилось?

Гастарбайтер. Там была небольшая война.

Илья. После этого ты плохо... проблемы со слухом?

Гастарбайтер. Угадал.

Илья дёрнул головой.

Гастарбайтер. Больно?

Илья. Да нет. Щекотно.

Гастарбайтер. Ты знаешь толк в щекотке?

Илья. Не понял.

Гастарбайтер. Щекотка – великая вещь. Запредельное состояние человека на свете.

Илья. Никогда не думал об этом.

Гастарбайтер. Все боги после смерти перерождаются в щекотку, и становятся единым Богом.

Илья. Щекотки?

Гастарбайтер. Да.

Илья. Что ты куришь, парень?

Гастарбайтер. Мы с тобой разные люди.

Илья. Подожди. Ты это серьезно?

Гастарбайтер. Конечно. Но это не для тебя. Ты слишком уже, наверное, старый.

Илья. Не такой и старый, чтобы понять тебя. Давай. Наполни меня своими идеями.

Гастарбайтер. Уже не хочу.

Илья. А что ты хочешь?

Гастарбайтер. Гони мой паспорт.

Илья. Я даже не знаю, как тебе сказать...

Гастарбайтер. Что с ним?

Илья. Как с твоей майкой.

Гастарбайтер резко ударяет Илью в лицо а потом начинает рвать его майку.

Гастарбайтер. Что ты с ним сделал?

Илья. Давай! Рви в клочья! Щекотно.... *(Смеётся.)*

Гастарбайтер. Ты его порвал?

Илья. Не-е-ет.

Гастарбайтер. Так что с ним?

Илья. Всё хорошо.

Гастарбайтер. Он цел?

Илья. Да.

Гастарбайтер *(останавливается.)* Так почему ты сказал...

Илья. Захотел увидеть тебя ещё раз сердитым. А ты говорил, что второй раз ничего не делаешь. Проиграл.

Гастарбайтер еще пару раз с треском разрывает остатки майки Ильи.

Гастарбайтер. Это была моя лучшая майка. Самая дорогая.

Илья. Моя тоже.

Гастарбайтер. Как я теперь пойду?

Илья. А ты не уходи.

Гастарбайтер. Вот ещё.

Илья. Ты у меня ни разу не ночевал. Один раз можно?

Гастарбайтер. На сегодня хватит щекоток. Всё. Ты меня раздражаешь. Я пойду.

Илья отдаёт гастарбайтеру паспорт. Тот внимательно проверяет страницы паспорта и потом кладёт его в задний карман джинсов.

Илья. Хочешь, я зашью майку или дам тебе свою?

Гастарбайтер. Самую ненужную.

Илья. Подожди.

Илья выходит из комнаты. Гастарбайтер снимает свою майку, аккуратно складывает её вчетверо. Затем обращает внимание на большие фотографии. Рассматривает их, почёсывая живот. Приходит Илья со стопкою маек.

Илья. Нравится?

Гастарбайтер не слышит. Илья дотрагивается до его обнаженной спины. Парень вздрагивает и смотрит на Илью.

Илья. Нравится?

Гастарбайтер. Что?

Илья. Мадонна.

Гастарбайтер. Я мог бы сказать, что ты меня напугал, но я забыл, как надо пугаться.

Пауза.

Илья *(протягивает майки).* Выбери, мой рыцарь без страха и упрёка. И без второго раза!

Гастарбайтер перебирает внимательно каждую майку.

Гастарбайтер. Откуда столько? Это же не твой размер.

Илья. А год назад был мой.

Гастарбайтер. Чего ты ко мне пристал?

Илья. Я хочу тебя сфотографировать.

Гастарбайтер. Нельзя.

Илья. Я поделюсь с тобой гонораром за работу.

Гастарбайтер. Хорошие деньги?

Илья. Всякое бывает. Работа не грязная. Не замараешься.

Гастарбайтер. Что надо делать?

Илья. Позировать. Попробуй снова разозлиться на меня. Злобный эмигрант нападает на...

Гастарбайтер. Это уже было. Не интересно.

Илья (*берёт фотоаппарат*). Тогда смейся.

Гастарбайтер. Не буду.

Илья. Ладно. Просто выбирай майку. (*Фотографирует.*)

Гастарбайтер. Я хочу эту.

Илья. Пусть будет так. (*Снимок.*) Надевай её очень медленно.

Гастарбайтер надевает майку. Лицо скрывается в ткани.

Илья. Замри! (*Снимок.*)

Гастарбайтер не видит и не слышит его, продолжает движение.

Илья. Дебил глухой!

Гастарбайтер надел полностью майку.

Илья. Ещё раз сними. И очень медленно надевай. С паузами. И всё время на меня смотри. И не спеши, когда твоя голова будет в майке.

Гастарбайтер. Хорошо. (*Снова снимает майку и медленно начинает надевать.*)

Илья (*фотографирует*). Мне не хватало в жизни твоего лица. (*Снимок.*) У меня давно не было гусиной кожи. (*Снимок.*) Ты точно, как щекотка. (*Снимок.*) Ты меня вдохновляешь. (*Снимок.*)

Лицо гастарбайтера скрывается под майкой.

Илья (*фотографирует*). Ты мой кошмар из прошлого. (*Снимок.*) Найди, Илья, десять отличий. (*Снимок.*) Ни одного. (*Снимок.*) То же худое смуглое тело, те же торчащие приятные рёбра, редкие волосы на груди, глупый желанный взгляд, наглые родинки там же. Ты меня добьёшь. (*Снимок.*) Но я не боюсь. (*Снимок.*) Добей меня. (*Снимок.*) Только сам не сдохни. (*Снимок.*) Не сдохни! (*Снимок.*)

Лицо гастарбайтера появляется из выреза. Он видит губы Ильи.

Илья. Не сдохни! (*Снимок.*) Не сдохни! (*Снимок.*) Не сдохни! (*Снимок.*) Не сдохни! (*Снимок.*)

Гастарбайтер смущённо улыбается. Илья выключает фотоаппарат и грустно смотрит на рабочего.

Илья. Не двигайся. Пстой.

Гастарбайтер. Что ты хочешь?

Илья. Смотреть... Смотреть... Вдруг больше не увижу.

Гастарбайтер. Увидишь. Мне деньги нужны.

Гастарбайтер уходит. Илья провожает взглядом его спину.

6. Тысяча и одна ночь

Больничная палата. Ева лежит в кровати и с помощью пульта переключает каналы телевизора, висящего у потолка.

Илья сидит на краю кровати и смотрит на телеэкран.

Илья. Может, этот оставь.

Ева. Там показывают мужчин.

Илья. Вот! Животные. Оставь.

Ева. Они через пару минут начнут размножаться.

Илья. Мультик включи.

Ева. Мультки смотрят дети. А у меня нет детей, нет детей, нет. Я уже в больнице из-за этого «нет». А муж-придурок мне приносит цветы. Белые розы! Мне белые сперматозоиды нужны.

Илья (оглядывается). Где цветы?

Ева. Под окном. Он издевается над моей маткой. Господи! Я же не пятьдесят вторая жена эмира, чтобы ко мне прикасались только в новогоднюю ночь.

Илья. Меня укачивает от переключения каналов.

Ева. Ты ко мне пришёл или телик посмотреть? *(Илья пересаживается лицом к Еве.)* Какой ты страшный. Как... избитый евнух. Сделай что-нибудь. Я для тебя работу находила, спиртное приносила...

Илья. Ты надоела! Всем. Понимаешь? Твоё нытье не возбуждает. Ты отпугиваешь мужиков. Ты же, как камикадзе с поясом шахидки! Они видят смерть в твоей... этой... писечке. А они должны с ней дружить. С доброй такой, озорной, жизнерадостной. А ты как медведь-шатун из берлоги: «Детей хочу! Детей хочу!». Р-р-р...

Ева. Козёл. А ещё друг.

Илья. А кто как не друг тебе правду скажет, покритикует?

Ева. Мне не нужна правда, я хочу... участия.

Илья. Вот так я участвую. После смерти Тима, что ты со мной делала?

Ева. Ну... Веселила... Не обращала внимания... Злила тебя...

Илья. Вот. Соберись, бледнолицая сестра моя. Косметику принести?

Ева. Своя есть. Могу тебе одолжить, чтоб ты свою страшную рожу замазал.

Илья. Доставай.

Ева из тумбочки достаёт косметичку и вынимает румяна. Илья вытаскивает из косметички тени для век. Ева красит Илью, а Илья Еву.

Илья. Теперь ты будешь красивая девочка.

Ева. И ты будешь самая красивая девочка.

Илья. Спасибо, сестричка.

Ева. Теперь я воскресну.

Илья. Воскреснешь.

Ева. Всё! Каждую неделю! Каждую!

Илья. Что каждую?

Ева. Каждую неделю я буду приглашать в себя новый член, а потом приглашать тест на беременность, потом снова член, потом снова тест на беременность. И так член, тест, член, тест, член, тест, член, тест, пока не стану мамой.

Ева достаёт из сумочки пудру и пудрит Илью, Илья хватает помаду и красит губы Евы.

Илья. Где ты их возьмёшь?

Ева. Я начну с местных санитаров. Буду, как призрак блуждать по ночной больнице и прижимать альтернативных вояк к стенке.

Илья. Бедные мальчики.

Ева. Я... Когда мужа не будет дома, я буду вызывать скорую помощь. Я буду забывать дома деньги и отдаваться таксистам.

Илья. Хорошо, что я не вожу.

Ева. Я буду голая вызывать водопроводчиков, по вечерам в парке буду нападать на женатых мужчин, выгуливающих собак...

Илья. Вот я всегда любил котов.

Ева. А утром в парке можно встретить клоунов с шариками.

Илья. Ещё не забудь включить в список полицейских и солдат в увольнительной.

Ева. И старых священников. *(Плачет.)* Я всех отымею в этом городе...

Илья. Да, да, да...

Ева. ...пока чёрттов тест не покажет...

Илья. Да, да, да...

Ева. Я буду эмиром. И весь этот никчемный фригидный город будет моим гаремом.

Илья. Да, да. *(Обнимает Еву.)* Ты весь макияж снова испортила. Даже непонятно, кто страшнее: плачущая женщина или избитый гей.

Ева *(смотрит на Илью)*. Какой ты страшный! Уйди-и-и-и... к своему глухому.

Илья. Ах! Ах! Ах! Как мы с тобой похожи! Нам нравятся инвалиды.

Ева. Что?

Илья. Твой муж не слышит твои стоны, и мой не слышит...

Ева. Гад! Тебя мало по морде били? *(Хочет ударить Илью.)*

Илья *(отбегает к двери)*. Твой не слышит, как ты его хочешь и проклинаешь, и мой не слышит...

Ева. Ещё не твой! И никогда не услышит!

Илья. А мне и не надо. Прощай, малышка! Привет санитарам и ночному сторожу!
(Уходит.)

Ева. Кретин!

7. Золушка

Комната Ильи. На стене большие фотографии разных частей тела гастарбайтера: отдельно руки, надевающие майку, отдельно плечи, отдельно голова, ныряющая в вырез майки, и голова, выныривающая из выреза, торс, стрижка, неуклюжие ноги в джинсах.

Илья в рваной майке и шортах входит в комнату. За ним идёт гастарбайтер с рюкзаком за спиной.

Илья разворачивается лицом к гастарбайтеру.

Илья. Итак. Чем обязан?

Гастарбайтер. Ты мне деньги должен.

Илья. Ух ты! Я? Должен?

Гастарбайтер. За фотосессию.

Илья. За это? *(Показывает рукой на фотографии.)*

Гастарбайтер. Да. Давай деньги.

Илья. Никого не заинтересовало. Кому нужен невинный полуобнаженный... э-э-э... приезжий?

Гастарбайтер. Я тебе не верю.

Илья. Ну, брат, извини.

Гастарбайтер. Я тебе не брат.

Илья. Я не виноват, что тобой не интересуются, кроме меня. Если бы у тебя рука ампутирована была или нога оторвана от взрыва мины. А так не вызываешь ты у них никакого желания, кроме желания спросить тебя и твоих братьев: «Чего вы все прётесь сюда?».

Гастарбайтер. Чтобы убирать ваше дерьмо и улаживать ваши задницы. А ещё, чтобы подставляться вам, потому что вы уже сами себя не возбуждаете. Вы так надоели друг другу, что вам так и хочется темноволосых южных подростков. Сфотографировать один раз и смыть в унитаз.

Илья. Хорошо сказал. Я передам твой ответ на их вопрос. Лично я могу подарить тебе фотографии.

Гастарбайтер. Мне нужны деньги.

Илья. У меня нет денег. Могу тебя покормить.

Гастарбайтер. Я не голоден.

Илья. Что тогда ещё?

Гастарбайтер. Мне нужны деньги.

Илья. Мне тоже.

Гастарбайтер. Мне негде сегодня спать.

Илья. Я бы мог предложить свою квартиру, но я думаю, ты не согласишься на это.

Гастарбайтер. Не соглашусь. Но мне негде спать. Можно остаться у тебя на ночлег?

Илья. Не знаю.

Гастарбайтер. Но ты знаешь, что второй раз я просить не буду.

Илья. Почему?

Гастарбайтер. Во втором разе нет никакого смысла.

Илья. Вся наша жизнь бессмысленна.

Гастарбайтер. Она имеет смысл, если наполнена бесконечными смыслами. Но они бывают только раз. То есть не должны повторяться.

Илья. Почему?

Гастарбайтер. Повторы превращают счастье бытия в однообразную бессмысленную скуку.

Илья. Повторы приносят нам ценный опыт.

Гастарбайтер. Что было, то было. Прошлый опыт меня не будоражит. Радует только новизна. Она приносит приятную щекотку. Когда щекотно, хочется жить. Щекотка – это Бог. Мурашки – это ангелы. Прошлое от дьявола.

Илья. Я не могу поверить. Ты же не скучающий...

Гастарбайтер. Я не скучаю. Я живу. А ты своими мелкими кражами, фотосессиями, намёками и отказами нарушаешь мой график.

Илья. Я лишаю его смысла?

Гастарбайтер. Вот именно. Ты мне можешь дать только ночлег. Больше ничего.

Илья. Я подумаю.

Пауза. Илья ходит кругами по комнате. Периодически, то рассматривает гастарбайтера, то бросает взгляды на фотографии. Гастарбайтер поворачивается вслед за Ильей, чтобы всё время видеть его губы.

Илья. Только на одну ночь?

Гастарбайтер. Может, и на две.

Илья. Но вторая ночь повторит первую.

Гастарбайтер. Я придумаю, как обновить её.

Илья. Это уловка?

Гастарбайтер. Это новая щекотка.

Илья. Подожди.

Илья выходит из комнаты. Гастарбайтер ждёт. Илья приносит домашние туфли, подходит к гастарбайтеру, садится возле него и развязывает ему шнурки.

Илья. Подними правую ногу. *(Снимает обувь.)* Подними вторую.

Гастарбайтер поднимает другую ногу, шатается. Илья снимает его кроссовки.

Илья. Если тебе подойдут по размеру эти туфли, то ты останешься.

Илья примеряет домашние туфли на ноги гастарбайтера.

Илья. Не жмёт?

Гастарбайтер. Нет.

Илья. Точно?

Гастарбайтер. Да.

Илья. Это важно.

Гастарбайтер. Я могу отрезать один палец, чтобы не спать на улице.

Илья. Они подходят тебе.

Гастарбайтер. Я остаюсь?

Илья. На одну ночь.

Гастарбайтер. А если на вторую придётся? Я должен что-то сделать?

Илья. Мне не нравится твоё имя.

Гастарбайтер. Забудь его.

Илья. И как мне тебя называть?

Гастарбайтер. Как хочешь. Один раз я переживу и другое имя.

Илья. Тим. Теперь ты будешь Тим. Согласен?

Гастарбайтер. Да. Сегодня я Тим.

Илья. И завтра тоже. Завтра еще не было с тобой, не правда ли?

Тим. Не было. Но завтра тоже бывает лишь раз.

Илья. На этот случай есть и послезавтра. Кстати мы видимся в третий раз, и нам не скучно.

Тим. Только тебе.

Илья. Привыкай. Вдруг тебе понадобится и третья ночь здесь.

Тим. А что тогда я должен буду сделать?

Илья. Тогда я должен буду дать тебе ключи от квартиры.

Тим. Давай. Вряд ли я найду деньги до послезавтра.

Илья. Подожди.

Илья выходит. Тим снимает рюкзак и ставит у изголовья матраса. Возвращается Илья и протягивает связку ключей.

Илья. Ты можешь здесь жить, сколько хочешь, пока не найдешь жильё, работу, деньги. Теперь это твоя проблема. Придумывай какие угодно себе щекотки, приноси жертвы своему Богу, но запомни одно. Это твои ключи, Тим. *(Перебирает связку.)* Этот ключ от подъезда, этот от квартиры, верхнего замка, этот от нижнего. А вот этот ключ от второй комнаты. Ты никогда, никогда не должен туда заходить. Никогда. Понял меня?

Тим. Да.

Илья. Хорошо. Второй раз я говорить не буду. Ты очень любишь первый смысл.

Тим. Где я буду спать? *(Берёт связку ключей, засовывает в карман джинсов.)*

Илья. Там же, где и я.

Тим. Условия не очень.

Илья. Мы на равных.

Тим. Надеюсь, ты знаешь о правах человека.

Илья. Конечно.

Тим. Не вздумай нарушать ночью нейтралитет моего тела.

Илья. А если непроизвольно?

Тим. Хочешь сломанными руками собирать выбитые зубы с пола? *(Поворачивается спиной к Илье, ногой подталкивает свои кроссовки к матрасу.)* Я буду спать с этой стороны. Может, приготовишь ужин?

Илья *(в спину Тима).* Глухой маленький негодяй! Мог бы и спасибо в первый раз сказать.

Илья идёт на кухню. Тим начинает раздеваться.

8. Мальчик с пальчик

Комната Ильи. Те же фотографии на стене.

На матрасе спит Тим. Он лежит на спине в шортах Ильи. Правая рука под головой, левая на животе.

В комнату входят Илья в брюках и той же, порванной Тимом, майке и его мать с двумя порциями мороженого. Они осторожно подходят к матрасу и рассматривают Тима.

Мать *(тихо).* И давно он у тебя?

Илья *(громко).* Уже два дня.

Мать. Тише. Разбудишь.

Илья. Он плохо слышит. Сейчас не видит наши губы, так что можешь кричать.

Мать. Давай тогда быстрее съедим мороженое, пока он спит. *(Даёт Илье его порцию.)* Как ты любил в детстве, на палочке.

Мать и сын разворачивают обёртку и начинают лизать мороженое.

Илья. Он тебе никого не напоминает?

Мать. Все эти приезжие на одно лицо.

Илья. Разве он не похож на Тима?

Мать. Точно... И в его шортах... Возвращение живых мертвецов.

Илья. Мама!

Мать. Что мама? *(Вглядывается в лицо сына.)* А ну-ка покажись...

Илья. Наконец, заметила.

Мать. Да ты весь в синяках...

Илья. Подрались.

Мать. Уже? За два дня?

Илья. А что тут такого?

Мать. Не знаю, не знаю.

Илья. Ай. Ты радоваться должна. Я уже забыл, что такое отношения, у меня год не было секса, я уже не помню, что это.

Мать. Все там будем.

Илья. Не надо трагедий.

Мать. У тебя хоть кровь течёт. А у твоей мамы уже три месяца не текла кровь.

Илья. Мама, ну что ты...

Мать. А что я?

Илья. Я не хочу это слушать.

Мать. А почему я должна слушать только о твоих проблемах? Год секса у него не было. А у меня четыре. Четыре. И кровь не идёт. Понимаешь? Хоть бы одна жалкая капелька, маленькая рюмочка, пошлая пробочка...

Илья. Мама, пожалуйста.

Мороженое начинает таять и капать на руки матери. Она слизывает сладость с рук.

Мать. Ты знаешь, каким красивым бывает красный цвет?

Илья. Знаю.

Мать. Женщины любят красное, Илья. Больше добавляй его в фотографии. Смело добавляй. Пускай бледный, но красный... Ты же фотохудожник. Ты должен понимать, что черно-белое фото не радует женщин. Как я хочу немного этого несчастно алого цвета... Пусть даже... нежный оттенок розового... Всего лишь оттенок... розового...

Илья. Мама. *(У него тоже тает мороженое, он облизывает обёртку и палочку, чтобы не запачкать руки.)*

Мать. Когда Тим решил умереть, я понимала твоё горе. Но когда у твоей матери беда, мой единственный сын ничем не может ей помочь. Почему, Илья?

Илья. Мне стыдно, мама.

Мать. Потому что тебе все равно. Какие липкие руки... И мне может стать всё равно. И что тогда? *(Илья молчит.)* Так противно... когда грязные руки. *(Роется в кармане.)*

Илья. Прости, мама.

Мать. Я пойду уже. *(Находит в кармане деньги.)* Возьми деньги.

Илья. Не надо, мама.

Мать. Возьми. Они тебе нужнее моих поцелуев.

Илья. Я не возьму.

Мать. Ну что ты. Это как в детстве на карманные расходы.

Илья. Что ты говоришь?

Мать. Ты просил у меня деньги на завтраки, а сам ничего не ел и бегал в кино.

(Засовывает купюры в брючные карманы Ильи.) Купишь своему мальчику шоколадки. И он будет целовать тебя за них.

Илья. Не будет.

Мать. Он тебя испортит, Илья.

Илья. Мужчины не девочки. Их можно портить много раз.

Мать. Он тебя съест. Как повзрослевший волчонок, вскормленный Красной Шапочкой.

Просыпается Тим, трёт глаза, замечает мать Ильи. От удивления у него открывается рот. Тим встаёт и медленно на цыпочках подходит к матери Ильи, осторожно пальцем дотрагивается до неё, чтобы проверить настоящая ли она. Падает перед ней на колени и обнимает её ноги.

Мать (Илье). Что это? Что это?

Илья пожимает плечами.

Мать (Тиму). Что с тобой, мальчик?

Тим. Ты похожа на мою мамочку. Я её не видел много лет. Она умерла. У тебя такая же улыбка, как у неё перед смертью. Можно, я тебя понюхаю?

Мать (после паузы). Да.

Тим медленно встаёт и принюхивается, как волчонок, к её рукам, потом плащу, потом волосам.

Тим. Сладко... Тепло... Молочко... Плакала недавно... Не надо... У тебя мамин запах. Я бы мог даже тебя любить, но мне нельзя.

Мать. И не надо. Я не хочу.

Тим. Все хотят. Ты врушка.

Пауза.

Илья. Хотите, я вас сфотографирую?

Мать. Зачем?

Илья. На память. Я сейчас. *(Илья выходит из комнаты.)*

Мать. Как тебя зовут?

Тим. Тим.

Мать. А по-настоящему?

Тим. Тим.

Мать. Как хочешь. А ты от рождения это...

Тим. Глухой? Нет. Меня сильно избили скинхеды.

Мать. Ужасно.

Приходит Илья с фотоаппаратом.

Илья. У меня есть идея. Я хочу сделать снимок «Европейская мадонна». Мать Европа кормит грудью эмигранта, умирающего от голода.

Мать резко прикрывает рукой грудь.

Мать. Я не согласна. Нет.

Илья. Почему же?

Мать. Я не хочу никого кормить грудью.

Илья. Это же не на самом деле. Это образ.

Мать. Я не буду мадонной.

Тим. А если я обижусь?

Мать. Найдите другую мать для вашей фотосессии.

Тим. Как хочешь, мамочка. *(Выходит из комнаты.)*

Мать. Лучше, если я уйду.

Илья. Я перемудрил, да?

Мать. Не знаю.

Илья. Представляешь, как он поселился, у меня исчезли идеи. И вдруг такая классная находка, а ты отказалась.

Мать. Я не могу. Если хочешь, езжай в зоопарк. Там какая-то обезьяна родила. Снимай её. *(Идёт к выходу.)*

Илья *(идёт за ней).* Как он тебе?

Мать. Это ангел смерти.

Илья. Нет. Это ангел щекотки.

Уходят. Пауза. В комнату входит Тим. Он одет в джинсы, кроссовки, новую майку.

Подходит к своему рюкзаку и перекладывает в нем вещи. Возвращается Илья.

Илья. Тим... *(Подходит к нему и садится рядом, чтобы Тим видел его лицо.)* Ты уходишь, Тим?

Тим. Да.

Илья. Насовсем?

Тим. Не знаю.

Илья. А куда?

Тим. Я нашёл работу.

Илья. Правда? Ночную?

Тим. Типа того.

Илья. Я рад за тебя.

Тим. Можно, у тебя полежит мой рюкзак?

Илья. Конечно. *(Достаёт из кармана мамыны деньги.)* Возьми. Это на завтрак.

Тим. Хорошо. *(Берёт деньги.)* Я пошёл?

Илья молчит. Потом снимает со своей шеи цепочку с украшениями.

Илья. Возьми и это. Отрывай вот так по одному *(отрывает одно украшение.)* И бросай по пути, чтобы найти дорогу обратно.

Илья бросает оторванное украшение на пол. Тим берёт цепочку и вешает себе на шею.

Тим. Теперь можно идти?

Илья. Не спеши. Я хочу насмотреться на тебя.

Тим. Мне пора.

Илья. Досчитай медленно, очень медленно, до двадцати и иди.

Пауза. Тим встаёт и уходит.

9. Авраам и Сара

Комната Ильи. На стенах новые большие фотографии «Обезьянья мадонна»: шимпанзе кормит грудью детёныша.

Илья в шортах лежит на матрасе и обнимает рюкзак Тима.

Звонок в дверь. Илья стремительно бежит в коридор. Пауза.

В комнату возвращается Илья, падает на матрас и снова обнимает рюкзак.

Входит Ева. Яркий макияж, красное платье.

Ева. Чаем - кофе угостишь?.. Если хочешь, я могу сделать сама. *(Смотрит на фотографии.)*

Илья. Сама. Я не важно себя чувствую. *(Смотрит на рюкзак.)*

Ева. Я всё должна делать сама.

Илья. Я не важно... Сама.

Ева. Ладно, муж меня не любит. Но почему я не люблю себя?

Илья. Почему он не может вернуться?

Ева. Почему я не могу забеременеть?

Илья. У меня есть рюкзак. К счастью.

Ева. Увы. Так и никто.

Илья. Его нет две недели, и ничего.

Ева. Было пять мужчин, и никто.

Илья. Две недели.

Ева. Пять мужчин.

Илья. Только рюкзак.

Ева. Ладно, муж. Но остальные, почему не могут?

Илья. Я придумываю сны.

Ева. Я забываю щекотку.

Илья. Я устал обнимать рюкзак.

Ева. Я устала отдаваться мужчинам.

Илья. Я хочу просыпаться ночью и слушать, как он идёт в туалет, смывает унитаз.

Ева. Мой муж редко писает. Говнюк.

Илья. Босые ноги шлёп – шлёп – шлёп и ко мне... не ко мне.

Ева. Он такой жадный, что ему даже жалко расставаться со своей мочой. А я еще чего-то от него хотела.

Илья. Чего ты от него хотел? Он добьёт тебя.

Ева. Остальные такие же жадные. Не могут женщине дать ребёнка.

Илья. Моё тело кричит ему осанну.

Ева. Я хочу, как девочка, раскачиваться на языке колокола.

Илья. Петь.

Ева. Звонить.

Илья. Через две недели выставка. Не хочу.

Ева. Через две недели месячные. Не могу.

Илья. Я не могу спать один.

Ева. Я не хочу возвращаться домой.

Илья. Остайся сегодня у меня, а то я сойду с ума.

Ева. Не выгоняй сегодня меня, а то я сделаю глупость.

Илья. Я сейчас. Поднимусь.

Ева. Я никуда не спешу.

Илья. Ложись. Я поставлю чайник.

Ева. Да.

Илья уходит на кухню.

Ева становится на колени перед «обезьяньей мадонной» и молится.

Затемнение.

Акт 2. ПОЗИТИВЫ

1.Благая весть

Фотовыставка Ильи в галерее. На стенах висят фотографии из серии «Мадонны». На полу лежат пустые бутылки из-под шампанского, стоят целые бутылки и несколько бокалов. Звучит современная этническая музыка.

Илья пьёт из горла шампанское. Потом ногой пинает по полу пустую бутылку.

Приходит Ева в том же красном платье.

Ева. А где народ?

Илья. Какой ещё народ?

Ева. Посетители.

Илья. Ах, эти... Насладились мадоннами и пошли каяться.

Ева. Как всё...

Илья. Всё? Замечательно. Денег подкинули...

Ева. Поздравляю.

Илья. А чего тут поздравлять?

Ева. Это же удача, успех...

Илья. Дерьмо!

Ева. Что?

Илья. Ты тоже глухая?

Ева. Нет.

Илья. Так я не буду второй раз говорить «дерьмо». Второй раз неинтересно. Понятно?

Ева. Да. Все были?

Илья. А вот не все были. Не все! *(Пинает бутылку.)*

Ева. Я... Я... Так спешила...

Илья. Я вижу. Ты спешила. А пришли не все.

Ева. С утра готовила подарок...

Илья. Успех! Удача!

Ева. Ты не любишь цветы...

Илья. Я бы отказался от всех своих работ, чтобы только он был моим. *(Пинает бутылку.)* Шампанского?

Ева. Конечно... Я решила сделать подарок собственными руками...

Илья. Гениально. Своими женскими руками. *(Наливает шампанское, протягивает Еве.)*

Ева. Вместо цветов я решила наготовить тебе всяких вкусняшек...

Илья. Женщина.

Ева *(поднимает бокал).* За твой успе... за тебя...

Илья *(поднимает бутылку).* Давай за наши тела! *(Глухо смеётся.)* Знаешь, Ева? Если бы все тела в мире легли друг на друга... в блаженном упоении... одному телу не хватило бы места. *(Пинает ногой пустую бутылку.)* Если бы все души слились... в едином порыве, одна душа осталась бы... отринутой.

Ева. Осторожно.

Илья. Если бы... все взгляды людей встретились с надеждой на взаимность, один глаз... блуждал бы в отчаянии. Как я сказал? *(Тихо смеётся.)* Всегда кому-то не хватает счастья. Потому что люди поровну не делятся. Всегда кто-то попадает в тень. Засвечивается на плёнке! Я хочу выпить за тени, которые выходят из света. За позитивы! *(Пьёт из горла, шатается.)*

Ева *(выпивает бокал залпом).* Ещё! *(Протягивает бокал Илье.)*

Илья. Ещё. *(Наливает Еве.)*

Ева. Но и это ещё не всё.

Илья. Ещё не всё?

Ева. Так вот. Я решила приготовить тебе чудесный пирог...

Илья. Волшебница ты моя.

Ева. Я месила тесто, захотела в туалет...

Илья. К чёрту подробности. *(Пинает пустую бутылку.)*

Ева. Я взяла тест... и... и он оказался положительным. Чего ты молчишь?

Илья. А что это значит? Положительный?

Ева. Мадонны услышали меня.

Илья. Да ну? Они еще и слышат?

Ева. Да, я беременна.

Илья. И от кого в итоге? *(Пинает бутылку.)*

Ева. Ты был последним.

Илья *(останавливается).* Извини. Я нечаянно.

Ева. Ничего. Всё нормально.

Илья. Так я не понял: я отец?

Ева. Получилось, что ты.

Илья. Нет... Нет! Нет, нет, нет. Такого быть не может! Это же... как в сказке!

Ева. Да, как в сказке.

Илья. Но это же херня?

Ева. Вот и прекрасно!

Илья. Дурдом. Я сейчас... напьюсь. *(Выпивает из горла остатки шампанского.)* О!
(Радостно.) Так это же надо отметить!

Ева. Так открывай новую! Или мне нельзя теперь пить?

Илья. Теперь не надо. Нет! Ты заслужила! Так долго месила тесто... и вот вылепила...
(Открывает бутылку.) А я вначале... Это ж надо. Один раз... Всего один раз, и получилось. Так глупо... и так жутко щекотно... как у Бога...

Ева. Что у Бога?

Илья. Не будем об этом. *(Пьёт один из горла.)*

Ева. Я мужу говорить не буду, да?

Илья. Да... *(Наливает Еве шампанское.)* Да. Зачем? Не надо говорить... *(Пинает ногой бутылку.)* Не говори, что от меня... Пусть думает, что он... такой молодец.

Ева. Правильно. *(Пьёт шампанское.)* А вдруг я не выдержу? Через месяц, год, три разозлюсь на него и скажу, что это не его ребёнок?

Илья. Главное, что твой.

Ева. Да. Буду молчать. Это наша тайна. Ты будешь заходить к нам...

Илья *(оживленно)*. Лучше вы будете приходить ко мне в гости. Почему гости? Не в гости, а ко мне... домой. В нашей квартире будем играть.

Ева. И кроме нас никто не будет знать.

Илья. Я только маме скажу. Пусть обрадуется старушка.

Ева. Да. Она свой человек.

Илья. А фамилия? Чья фамилия будет?

Ева. Мужа.

Илья. Не хочу я твоего мужа.

Ева. А как же по-другому? Чего ты хотел? Ты же не будешь содержать меня, оплачивать расходы...

Илья. Да. Никак. *(Пьёт из горла.)*

Ева. Нет, мне все равно. Пожалуйста! Я могу и с тобой... Развестись? Выйти за тебя замуж? Тебе надо?

Илья. Мне? Не надо.

Ева. Вот так. Замечательно. Ты будешь очень хорошим биологическим отцом.

Илья (*нервно смеётся*). Всё нормально. Главное, что будет ребенок. И мы это знаем. А потом, если что, и он узнает, когда вырастет...

Ева. Тоже неплохо.

Илья. Только давай мальчика назовём Тим.

Ева. Я бы не хотела.

Илья. Не нравится?

Ева. Нет.

Илья. Пожалуйста. (*Пауза.*) Мне тоже не нравится. Мерзкое, отвратительное имя... И ты такая же омерзительная, грязная... самка. (*Пьёт из горла.*) Пошла отсюда. Я устал видеть твою глупую счастливую рожу. Почему сказки сбываются только у тебя? Почему?

Ева (*отступает к выходу*). Так хочет Бог.

Илья. Какой Бог?

Ева. Не важно.

Илья. Он что? Глухой?

Ева. Не кощунствуй. У нас будет ребенок.

Илья. У тебя! У тебя будет!.. Что я? Да... У меня ребенок... И у меня тоже... ребенок... (*Пьёт из горла.*) Исчезает один смысл, появляется новый. А что я буду с ним делать?

Ева. Дурак, ты будешь счастлив.

Илья. Правда? А я уже был счастлив. Второй раз, Ева, невозможно.

Ева. Что ты? Радуйся... Мы же...это... типа живём...

Илья. Живём? Типа да. Живём. Но и это уже было...

Входит Тим с сильно разбитым лицом. Пьяный Илья падает в обморок.

2. Пиноккио

Комната Ильи. Голые стены. На матрасе сидят Илья и Тим. Илья обрабатывает лекарствами раны на лице Тима.

Илья. Точно ничего не скажешь?

Тим. Ничего.

Илья. Даже один раз ничего не скажешь?

Тим. Кто ты такой, чтобы тебе рассказывать?

Илья. Почти никто, но я уже не в первый раз с тобой.

Тим. Нашёл, чем хвастаться. Ай! Больно.

Илья (*дует на рану*). До свадьбы заживёт.

Тим. Быстрее бы жениться.

Илья. Да... Знаешь, за что я тебя люблю? Ты мне напоминаешь родную погоду: появляешься внезапно, как дождь, позвонишь, возможно, как гроза, исчезаешь надолго, как солнце.

Тим. Ты ошибаешься. Я никогда не позвоню, как гроза. Я глух. Ай! Больно, говорю.

Илья. Это не больно. Больно все эти ночи обнимать твой рюкзак, просыпаться с оцарапанным молнией лицом, с натёртыми об грубую кожу губами, как будто я сосался пьяный с небритым мужиком...

Тим. У тебя есть своя подушка. Ах-х-х... (*Скривился от боли.*)

Илья. Только не плачь, малыш.

Тим. Малыш своё отплакал в период... полового созревания. (*Стонет.*)

Илья. Будь мужчиной.

Тим (*плюётся*). Ты мог быть хорошим папой.

Илья (*бьёт его легонько по губам*). Почему мог?

Тим. Нельзя каждый раз быть папой. (*Оглядывается.*) Здесь так воняет. Странно. Чужой запах.

Илья. Не может быть. Я закончил. (*Складывает в пакет лекарства.*)

Тим. Здесь кто-то ночевал.

Илья. Нет.

Тим. Хочешь переспать со мной?

Пауза. Илья складывает в пакет лекарства.

Тим. Так что?

Илья. Не хочу.

Тим. Не хочешь? (*Пауза.*) Так не хочешь, спрашиваю?

Илья. Зачем использовать все оргазмы за одну жизнь?

Тим. Второй не будет.

Илья. Может, один, самый главный оргазм я хочу забрать на тот свет.

Тим. Зачем?

Илья. Вдруг он пригодится в раю?

Тим. Ты мечтаешь о рае?

Тим показывает Илье фигу. Илья хочет ударить его по руке, но останавливается. Тогда Тим прижимается к матрасу, смотрит на Илью.

Тим. Здесь всё-таки кто-то ночевал. Женским духом пахнет.

Илья. Не говори глупости.

Тим. Я чую. Кто это?

Илья. Никто.

Тим. Ты лжёшь.

Илья. Нет.

Тим. Да. Когда ты врёшь, у тебя растёт член.

Илья прикрывает ширинку пакетом с лекарствами.

Илья. Я соврал. Один раз. Один раз мне стало интересно.

Тим. Не верю.

Илья. Второго раза не будет. Я попытаюсь.

Тим. Ты ещё и за воровство снова взялся. В этот раз крадёшь мои слова. Ты нелепый похититель идей.

Илья. Вот и встретились два вора.

Тим. Я ещё ни разу не пробовал.

Илья. Считай, что это уже было.

Тим. Когда?

Илья. За эти недели ты украл две тысячи моих поцелуев, которые я приготовил тебе.

Тим. Это был приступ kleптомании. Это не в счёт. На самом деле они мне не нужны. Так что... забирай. *(Небрежно целует Илью один раз в губы.)*

Илья. А остальные?

Тим. Может... завтра.

Илья. Ненавижу это слово. Оно удаляет тебя на... тысяча... четыреста... сорок минут, которые я проведу без тебя.

Тим. Тогда я их отдам в твоём сне, а в реальной жизни это не щекотно.

Илья. Что ты здесь делаешь?

Тим. Выживаю.

Илья. Может, выживешь в другом месте?

Тим. Мне плохо. *(Падает на матрас.)* Я хочу уснуть. Дай мне обезболивающее... или снотворное...

Илья. У меня ничего нет.

Тим. Зря. Скоро пригодится. Как мне плохо. М-м-м-м... Даже пописать больно. (*Хочет подняться, но падает.*)

Илья. Что с тобой?

Тим. Не знаю. (*Стонет.*) Мне больно. Везде... М-м-м...

Илья (*берёт его руку*). Что? Что? Где больно?

Тим. Внутри... Слабость и боль... Папа, я хочу писать.

Илья. Что?

Тим. Я хочу писать... папа...

Илья. Не называй меня...

Тим. Папочка Джепетто... (*Пробует встать, не получается.*)

Илья. Я просил не называть меня так.

Тим. Не могу идти... я сильно хочу...

Илья. Сейчас. Помогу.

Илья берёт Тима на руки и несёт в ванную комнату.

3. Самсон и Далила

Комната Ильи. На стенах большие засвеченные фотографии.

Вбегает, смеясь, Тим. За ним с фотоаппаратом бежит Илья и пробует сфотографировать Тима. Они носятся по комнате и смеются.

Тим. Больше не хочу! Не хочу!

Илья. Нет будешь!

Тим. Я и так снялся второй раз.

Илья. Давай еще.

Тим. Не прёт мне!

Илья. Это моя лучшая мадонна. Лучшая!

Тим. Вот и хватит!

Илья. Эту мадонну никто не увидит. Кроме нас.

Тим. Она наша?

Илья. Да! Это мадонна только для нас, мадонна для двух мужчин.

Тим (*поскальзывается, но не падает*). Отпад!

Илья загоняет Тима в угол, делает снимки, но Тим прикрывается руками.

Тим. Нет! Нет! На помощь! Полиция! Меня снимают! Ужас! А-а-а!

Илья (*заходясь от смеха*). Придурок! Я люблю тебя, придурок!

Тим. Мамочки! Ой, снимают.

Тим вырывается и убегает из комнаты. Илья за ним. Пауза. Снова в комнату вбегают Тим с Ильёй, а за ними входит Ева.

Ева. Дверь была открыта.

Парни не обращают на неё внимания и с диким смехом бегают по комнате.

Ева. Привет всем.

Илья. Привет, привет. Давно не слышались!

Тим. Кто это женщина?

Илья. Моя подруга Ева.

Тим. Не слышу! Не слышу!

Илья. Ева, это Тим.

Ева. Илья, нам надо поговорить.

Илья. Говори.

Ева. Наедине.

Илья. Не могу.

Ева. Это очень серьезно.

Илья. Тим! Тим! Придурак глухой, остановись. Ладно. *(Останавливается, подходит к Еве.)* Что случилось?

Тим подбегает и запрыгивает сзади на спину Ильи.

Ева. Он на меня смотрит.

Илья. Я ничего не могу с ним поделать.

Ева. Убери его!

Тим. Злая.

Илья *(поворачивается лицом к Тиму).* Оставь нас, пожалуйста.

Тим. Ни за что. Она плохо пахнет.

Илья. Ева, скажи ему.

Ева. Я скажу только тебе.

Илья. Он от нас не отстанет. Я его отверну от тебя. А ты говори мне в спину.

Илья поворачивается к Еве спиной, но Тим старается смотреть на Еву.

Ева. Он всё видит.

Илья. Какие у меня могут быть тайны?

Ева. Тайна есть у меня. Убери его.

Тим. Плохая.

Илья. Хорошо. Отвернись от него и говори.

Ева (*отворачивается*). Я прошла все анализы в больнице. Всё подтвердилось: у меня... у нас будет ребенок...

Илья. Так это хорошо.

Тим подбегает к Еве и смотрит ей в лицо. Ева отворачивается, Тим постоянно подбегает к ней.

Ева. Но другие анализы...

Тим (*Еве*). Я не слышу!

Ева. Но другие... (*Отворачивается от Тима.*) Это ужасно...

Тим (*Еве*). Не слышу тебя, я переболел менингитом...

Ева (*Илье*). Убери его!

Илья. Тим! (*Еве.*) Не слышит...

Ева. Убери его!!!

Илья. Тим! Тим!

Илья хватается Тима за руки, тот сопротивляется. Ева отворачивается.

Ева. Тот первый мужчина, или второй, или пятый заразил меня...

Илья. Чем?

Тим сопротивляется, Ева молчит.

Илья. Чем, твою мать?

Тим вырывается, подбегает к Еве, Ева отворачивается, Илья снова хватается Тима.

Илья. Чем же?

Ева. У меня обнаружили ВИЧ.

Илья отпускает Тима. Тот стоит между Евой и Ильёй, оглядывается то на неё, то на него. Пауза.

Ева. Вот так.

Илья. И что теперь?

Ева (*отворачивается*). Проверься срочно.

Илья (*отворачивается*). Что ребёнок?

Ева (*еще раз отворачивается*). Позже. Всё узнаем позже.

Илья (*идёт к матрасу*). Какая, сука, страшная сказка!

Тим бежит за Ильёй.

Илья. Только не это! Да что ж это такое!

Илья падает на матрас, Тим ложится рядом и смотрит на Илью. Ева не смотрит на них.

Ева (*кричит*). Может, у тебя всё хорошо. Прости. Прости меня.

Тим (*Илье*). Что случилось?

Ева (*кричит*). Прости меня. Я так хотела. Так хотела ребёнка. Это не грех хотеть. Не грех.

Мама! (*Плачет.*)

Илья. Боже, боже, боже...

Тим (*Илье*). Что?

Илья хочет отвернуться от Тима, тот руками сильно держит его голову и смотрит на его губы. Илья бьёт Тима по лицу и успевает говорить Еве, когда Тим от боли закрывает глаза.

Илья. Ты не виновата... Нет... Я...

Тим (*Илье*). Что происходит?

Илья (*Еве*). Я... я подарил тебе ребёнка, а ты мне смерть... щекотно, блад...

Ева (*отвернувшись, громко*). Прости меня! Я лучше умру! Только вы живите! Ребёнок и ты! Прости!

Илья. Не хочу... я так жить...

Тим (*Илье*). Что с тобой?

Илья. Всё одно и то же... каждый год... через год снова...

Тим. Что с тобой?!

Илья ударяет еще раз Тима. Тим не выдерживает больше боли и плачет.

Илья (*Тиму*). Прости меня, малыш. Прости, прости, мальчик мой, сынок. Прости.

(*Гладит Тиму волосы.*)

Ева (*отвернувшись, громко*). Я хотела умереть, но...! Я чудовище! Чудовище! Но я так хочу стать матерью...

Илья (*Тиму, тихо*). Я больше не буду. Только один раз.

Ева (*отвернувшись, громко*). Сейчас многие долго живут! Хорошие лекарства сейчас!

Илья (*Тиму, тихо*). Больше не будет. (*Вытирает ему слезы своей ладонью.*)

Ева (*отвернувшись, громко*). Если ребенок будет здоровый! Если ты здоровый! Помоги! Слышишь! Помоги ему!

Илья. Я все сделаю.

Тим. Ты это мне?

Ева (*отвернувшись, громко*). Ты это мне?

Илья. Тебе.

Тим. Мне?

Ева (*отвернувшись, громко*). Мне?

Илья. Тебе! Тебе! (*Плачет.*)

Ева (*отвернувшись, громко*). Прости меня, Илья. Прости! (*Уходит.*)

4. Гефсиманский сад

Кафе восточной кухни. Илья безучастно ест. Мать безучастно пьёт воду.

Мать. Как ты это можешь есть?

Илья. Захотелось.

Мать. Здесь даже пить противно.

Илья. Тише. Люди кругом.

Мать. Так гадко сегодня. Ветер изрядно трепал ночью мне нервы и небо. А ещё притащил вместе с собой случайный глупый снег. Ты видел? Под утро на улице мело. Меня мутило.

Илья. Тише.

Мать. Здесь даже поговорить нормально нельзя.

Илья. Можно. Только негромко. (*Тихо.*) Тебя тошнило, когда ты меня вынашивала?

Мать. Ни разу.

Илья. Жаль.

Мать. А что? Надо было?

Илья. Тебе виднее.

Мать (*громче*). Я вышла из подъезда, меня стошнило. Чем-то ярким.

Илья (*тихо*). Мама, я просил.

Мать (*тихо*). Снег уже давно растаял. А я стояла и смотрела на этот бардак. А может на чудо природы. Я всё размышляла, как это лучше назвать? "Приступ летней Зимы"?

Илья. Мама, что ты будешь делать, если я вдруг умру?

Мать (*тихо, оглядываясь по сторонам*). Как здесь мерзко. Забегаловка для приезжих.

Илья. Мама, я болен. Серьёзно болен.

Мать. Да, дети часто болеют. А как тебе "Агония зимнего Лета"?

Илья. Я смертельно болен, мама. Я умру.

Мать. Я с этим смирилась.

Илья. Смирилась?

Мать. Да.

Илья. Ты так спокойно это говоришь.

Мать. Спокойно. А что такого?

Илья. Я бы заплакал.

Мать. Нет. Плакать я не буду. Я давно привыкала к этой мысли. Еще когда ты отказался от моей груди, я думала, что ты не выживешь. А потом эти все свинки, воспаления легких, ушибы, переломы, аппендициты... Я всегда думала о худшем и переживала, представляла... *(Вдыхает воздух.)* Представляла маленький гробик, потом больше гробик, потом в длину метр, полтора метра... Метр восемьдесят два...

Илья. Восемьдесят пять.

Мать. Восемьдесят пять. И я рядом в черном платочке. И так рыдала, рыдала, потом много плакала, а с годами все меньше. Я так тебя любила, что всё выплакала. Я столько пережила, что... Я готова к самому худшему.

Илья. Как? К этому нельзя подготовиться.

Мать *(пожимает плечами)*. Я дольше живу. Больше людей похоронила.

Илья. Но я твой сын...

Мать. Да. *(Громче.)* Дай мне кусочек попробовать.

Илья угощает мать едой. Та с гримасой отвращения жадно ест.

Мать. А ещё я всегда знала, что у моего сына появится жена... муж...

Илья. Тише.

Мать *(тихо)*. Любовь появится. И ты будешь любить меня меньше. Я не стану тебе так нужна, как раньше. Так почему я могу любить тебя сильнее, чем ты меня? Это несправедливо.

Илья. Это должно быть естественно заложено...

Мать. Должно. А может не должно. Я хочу иметь равные права на любовь. *(Очень тихо.)* Как геи, эмигранты, беженцы, так и я хочу иметь такие же права на любовь. Но ты меня так не любил, как я тебя.

Илья. Я люблю тебя.

Мать. И я тебя люблю ровно настолько, насколько ты меня любишь. Больше не могу.

Илья. Ты бы хоть глаза опускала, когда такое...

Мать *(громче)*. Да, я люблю тебя меньше, чем тебе хотелось, но я тебя уважаю.

Илья *(громко)*. Что?

Мать. Уважаю. И считаю, что это важнее. Не каждая мать может похвастаться тем, что она уважает своего сына, а я могу.

Илья (*очень тихо*). Но мне сейчас не надо уважения, я хочу любви, сострадания, сочувствия.

Мать. А почему сейчас? Почему не вчера? Почему не месяц назад?

Илья. Тогда мне было хорошо.

Мать. А мне было плохо.

Илья. Тебе было плохо?

Мать. А разве плохо бывает только тебе?

Илья. Но сейчас другое дело. Меня ждёт смерть.

Мать. А что ждёт меня? Что?

Илья ложится лицом на стол. Пауза.

Мать (*тихо*). Не мучай меня. Что ты хочешь? Моих слёз? Я не могу плакать. Не могу. (*Смотрит по сторонам.*) Зачем тебе мои слёзы? Они тебя не спасут. И неужели тебе станет легче, когда ты увидишь, как твоя старая мама убивается горем? (*Забирает у сына остатки еды и ест.*) Будь сильнее. Я смогла. Я смогла пережить твою нелюбовь, и ты переживёшь. Да и вообще. Не люблю я эти сопли - вопли. Будь циничнее. Так что там у тебя?

Илья (*поднимает голову*). Ничего у меня, мама, нет.

Мать. Как нет?

Илья. Так. Я просто захотел проверить, как ты меня любишь.

Мать (*громко*). Маленький грешный ублюдок... Чтоб ты...

Илья. Мама! Как можно?

Мать. Это жестоко, сын. Жестоко. (*Тихо.*) Я не твой любовник, чтобы проверять мои чувства.

Илья. А если любовник меня любит сильнее тебя, и будет сопереживать мне больше, чем ты?

Мать. Это его личное дело. Если будет, я только «за»!

Илья. А ты?

Мать. Я не его конкурентка, чтобы доказывать свои чувства. И ты не готов на подвиги, чтобы совершать их для меня.

Илья. Да?

Мать. Да! И знаешь что? Когда умер Тим...

Илья. Не надо о том Тиме.

Мать. Когда умер тот Тим...

Илья. Ты была рядом. Ты мне так была нужна...

Мать. Но ты мне был тогда не нужен.

Илья. Вот! Вот!

Мать. Вот! Я увидела, как ты рыдал. Мне очень было страшно за тебя, но я поняла, что так по мне ты рыдать не будешь.

Илья. Что?

Мать. Да, я говорю чудовищные вещи. А мне не чудовищно от тебя слышать, что я тебе нужна была или тогда, год назад, или сейчас, когда тебе вроде каюк? А всё это время, что я для тебя значила? У тебя была любовь, страсть, секс, а я где-то там, между прочим, в твоей жизни. Жалко, что я не узнаю теперь, как бы я болела и умирала с таким сыном. *(Пауза.)* А еще я скажу тебе, что я была рядом с тобой в твои самые чёрные дни, чтобы видеть, как кому-то ещё хуже, чем мне. Нет! Не кому-то! А самому дорогому для меня человеку!

Илья резко встаёт из-за стола и уходит.

Мать *(вслед)*. Так что иди! Люби своего... а меня так... по привычке... Давай! Ну и пожалуйста! Всё.

Пауза.

Мать. Дура... Дура. Дура! Дура! *(Смотрит по сторонам.)* Зачем я это сказала? Зачем? Нельзя... *(Тихо.)* Так нельзя было... Любовь – это хорошо... Любовь – это пропажа. Исчезает влюбленный человек. Исчезает ото всех. И от меня тоже... В этом нет ничего страшного. Это такая любовь. Пожалела бы... пожалела... Ты так ждала, когда он снова станет слабым... маленьким, чтобы он уткнулся в тебя, обнял ручонками... *(Плачет.)* Прижался чтобы... А я гладила бы его, как... малыша... Взрослые мальчики так... стесняются своих чувств... И я не могу попросить... поцелуй меня... поцелуй, мой сыночек... Дура... Дура, старая дура...

Мать утирает слёзы. Тихо возвращается Илья. Подходит сзади к матери, хочет обнять её за плечи, но не может.

Илья. Мама?

Мать *(поворачивается)*. Илья! Вернулся. Как хорошо. Ты не обращай внимания на мои слова. Это всё неправда.

Илья. Правда, всё правда. Но я люблю тебя так, как могу.

Мать. И я тебя люблю так, как могу.

Илья. А мне больше и не надо.

Мать. Так и мне больше не надо. У тебя всё хорошо, сын... Илья?

Илья. Хорошо.

Мать. Ты точно здоров?

Илья. Да, здоров. Всё в порядке. У меня тоже было плохое настроение. Этот нелепый летний снег...

Мать. Не выспался?

Илья. Да. Поэтому мысли глупые... Ерунду тебе сказал...

Мать. И я из-за этой погоды... Я так расстроилась... Хорошо, что ты вернулся!

Илья. Да. Я обиделся, а потом думаю, чего я обижаюсь. Это же моя мама. Она может мне всё сказать.

Мать. Не всё, не всё. Нет. Подумать – да, а говорить плохого не надо. Ты точно ничем не болен?

Илья. Нет, нет. Что ты!

Мать. Да, пусть у тебя все будет хорошо.

Илья *(с улыбкой)*. Хорошо.

Мать. Илья...

Илья. Да, мама?

Мать. Можно тебя попросить?

Илья. Да...

Мать. Пожалуйста... я так хочу... так хочу, чтобы ты...

Илья. Что, мама?

Мать. Хочу... У меня спина так чешется... Почеси нежно, пожалуйста, а то я не достаю.

Илья. Конечно. *(Становится сзади и чешет маме спину.)* Здесь?

Мать. Да... Нежнее... Чуть выше... Выше... Хорошо... Так щекотно, приятно...

Мать от удовольствия закрывает глаза. Илья продолжает чесать маме спину и шепчет молитву. Пауза.

Мать. Что ты там шепчешь?

Илья. Так... Вспомнил...

Мать. Что?

Илья. Я вспомнил наше первое море. Были волны, ты не разрешала мне заходить в воду.

Мать. Я не помню.

Илья. А я пошел купаться. Ты с таким свирепым лицом побежала ко мне, я так испугался тебя, побежал по берегу и не верил, что у мамы может быть такое лицо... Ты не догнала меня, а я боялся возвращаться... Потом пришел. Ты не ругала меня, не била, просто вытирала тёплым полотенцем...

Мать. Я боялась надвигающейся волны и побежала к тебе...

Илья. Я это только сейчас понял. Как хорошо, что ты спасала меня. *(Прижимается к матери.)* Как я боюсь этих волн. Я их не понимаю. А они надвигаются на нас. Волна молодости. Волна с востока. Две страшные волны, два наводнения. Кто спасет наши души?... Мама, мама, почему ты уже не пахнешь так, как в детстве?

Мать. А чем я пахну?

Илья. Какой-то... старостью... Такой спёртый запах, мама...

Мать. Да... И ты уже не пахнешь цветами, Илья.

Илья. Это точно. *(Пауза.)* Извини. У меня сейчас очень важное дело.

Мать. По работе?

Илья. Да, да, по работе... *(Поперхнулся.)* Деловая встреча.

Мать. Хорошо, беги.

Илья. До свидания, мама. *(Целует в щеку и быстро уходит.)*

Мать. До встречи. А что ты шептал сзади? Я ничего не поняла... Тоже пойду. Храни тебя Бог. *(Уходит.)*

5. Синяя Борода

Вторая комната в квартире Ильи. На стене большие фотографии парня, похожего на Тима. Тим рассматривает фотографии. Входит Илья.

Илья. Всё-таки одного раза тебе было мало. Зачем ты припёрся сюда?

Тим. Один раз нарушить обещание можно.

Илья. Ты сволочь.

Тим. Да, я такой. Но ты же не спрашивал: сволочь я или нет. Ты разрешил мне у тебя жить, а я разрешил себе открыть эту дверь.

Илья. У меня кончились деньги.

Тим. Правда? С чего бы это?

Илья. Мне надо оплатить лечение.

Тим. Какое?

Илья. У меня... тяжёлая болезнь.

Тим. Когда похороны?

Пауза.

Илья. Так вот. Я не могу тебя кормить. Я не могу делить с тобой постель. Я не могу уделять тебе время. Уходи. И ничего не оставляй здесь - плохая примета.

Тим. Да мне и нечего оставлять. Кто этот парень на фото?

Илья. Его звали Тим.

Тим. Сколько ему лет?

Илья. Было двадцать восемь.

Тим. А мне двадцать один... Хорошо ты устроился. Просто машину времени изобрёл. Нашёл его копию во мне. Только на семь лет младше. А где-то на моей родине должен бегать похожий четырнадцатилетний малолетка, который и не знает, что приедет в эту страну и будет ночевать у тебя.

Илья. Позитив.

Тим. А еще где-то семилетний пацан живёт. И где-то ещё один рождается специально для тебя. Если к тому времени эта твоя машина будет работать. Ничего не хочешь мне сказать?

Илья. Я всё сказал уже ему.

Тим. А мне?

Илья. Я не мог даже маме своей сказать... Тебе бы мог, но... тогда тоже не буду. Вали отсюда.

Тим. Я уйду, но хочу... я готов исполнить на прощание одно любое твоё желание.

Илья. Любое?

Тим. Да.

Илья. Точно?

Тим. Да.

Илья. Я не заслужил.

Тим. Я хочу отблагодарить тебя за всё.

Илья. Тогда ударь меня по лицу, как тогда, в первый раз.

Тим. Ты именно этого хочешь?

Илья. Очень.

Тим бьёт Илью по лицу.

Илья. Спасибо.

Тим. Зачем? Это уже было.

Илья. Я так хочу.

Тим. Тогда я исполню ещё одно твоё любое желание. Только одно. Не торопись. Хорошо подумай.

Илья. Я готов.

Тим. Подумай ещё, подумай.

Илья. Я придумал.

Тим. Что?

Илья. Поцелуй меня, как тогда.

Тим. Дурак.

Илья. Это моё желание.

Тим небрежно целует Илью в губы.

Тим. Мне пора.

Илья. Да.

Тим идёт, останавливается.

Тим. Дай мне хоть хлеба на дорожку.

Илья. Ты голоден?

Тим. Нет. Я буду бросать по пути крошки, чтобы найти обратно дорогу.

Илья. Все крошки склюют птицы.

Тим. А вдруг?

Элиас. Пойдём.

Уходят из комнаты. Пауза. Возвращается Илья, смотрит на фотографии.

Илья. Я тебя не люблю... Я тебя не люблю... Я тебя не люблю... Я тебя не люблю... Я тебя не люблю... тебя не люблю... тебя не люблю... тебя не люблю... тебя не люблю... тебя не люблю... не люблю... не люблю... не люблю... не люблю... люблю... люблю... люблю...

Звонок в дверь. Илья выходит. Пауза. Входит Илья, за ним Тим с рюкзаком.

Илья. Смотри. Ничего здесь нет.

Тим. Действительно.

Илья. Очередная уловка?

Тим. Вроде этого.

Илья. Что ты хочешь от меня?

Тим. Я хочу тебя угостить. Вышел из подъезда, вижу магазин, захотелось... Купил бутылку джина, глотнул с горла... Вспомнил про тебя. *(Вынимает из рюкзака бутылку.)* Выпей за нас.

Илья. Мне сейчас нельзя пить. Завтра к врачу.

Тим. Жаль. *(Прячет бутылку обратно).* А ты можешь исполнить одно моё желание?

Илья. Какое?

Тим. Потанцуй ещё раз со мной, как тогда.

Илья. Это ведь уже было.

Тим. Теперь я приглашаю, а ты будешь вести.

Илья. Приглашай.

Тим подходит к Илье, обнимает его за плечи. Танцуют.

Тим. Почему ты не захотел, чтобы я исполнил что-нибудь новое? Почему?

Илья. Я не хочу ничего нового.

Тим. Оно же не приедается, оно навсегда останется, потому что бывает лишь однажды.

Илья. Может смысл открывается только во второй раз?

Тим. Но будет ли также классно и щекотно?

Илья. Ох-хо-хо. Как тебе объяснить? Ладно, дай глотнуть.

Тим в танце достаёт бутылку. Илья пьёт из горла, протягивает Тиму.

Тим. Позже. Пусть будет у тебя.

Илья. Ты каждый раз ищешь новый смысл, чтобы не было скучно, чтобы они не повторялись. А ты не думал, что вот самый классный смысл будет десятым по счёту или максимум двадцатым. А остальные смыслы ведь могут быть намного хуже, чем первые.

(Пьёт ещё из бутылки.) Понимаешь? Это тупик.

Тим. Может, Бога щекотки и вовсе нет. Но я об этом узнаю, когда начну становиться совсем взрослым. А пока я молод, я точно знаю, что он есть, а мне щекотно жить.

Илья. Может, и так. *(Делает глоток.)* Но я знаю, что когда ты станешь совсем взрослым, то всё, что ты будешь делать второй раз, будет намного лучше, чем в первый, хотя и не так щекотно.

Илья хочет сделать глоток из бутылки, но его руки не могут поднести бутылку ко рту.

Они опускаются, потом странно опускается на пол Илья. Он смотрит на Тима, хочет что-то сказать ему, но рот тяжело открывается и не хочет произносить внятные слова.

Тим. До второго раза ещё дожить надо. Не волнуйся. У тебя нормальная реакция. Я растворил сильные таблетки. Надо выпить больше.

Илья. Ти... И... Ы... тси... с-с...

Тим достаёт из рюкзака майку, протирает ею бутылку, вставляет её в руку Ильи и с силой выливает остатки в рот Ильи.

Тим. Теперь все подумают, что ты нашёл единственный выход в комнате, где ты прятал свой главный смысл. Наверное.

Илья. Си... Пфи... Пы... пи... с-с-с...

Тим. А бумажник где?

Тим проверяет задний карман Ильи, достаёт бумажник, вынимает из него деньги, кладет их в свой задний карман. Потом протирает майкой бумажник и оставляет возле Ильи.

Тим. Я приберу немного. *(Уходит с майкой.)*

Илья. М-мы... Кхы... кхы... х-х-х-х...

Возвращается Тим с майкой, ценными вещами, фотоаппаратом и штативом.

Упаковывает вещи и майку в рюкзак.

Тим. То, что я делаю, ужасно. Но это экспромт. Поверь. Я пока сам не понимаю, что я буду чувствовать через час, но пока мне не стыдно. Сердце нормально бьётся. Руки не дрожат. *(Складывает штатив.)* Один раз стоит попробовать и убить человека, и своровать. И потом раскаяться и один раз помучаться. Наверное. *(Забрасывает рюкзак за плечи.)* Главное, не делать это всё во второй раз. *(Берёт фотоаппарат.)* Можно, я его возьму? Я же старался. И ты сам говорил, что последняя мадонна только для нас двоих. *(Вешает на шею фотоаппарат.)* А ты, наверное, попадёшь в рай. Как ты и хотел. Все убитые... горем попадают туда. *(Берёт штатив.)* Второй раз извиняться уже... Нет, буду! Проверю, так ли это будет лучше. Прости меня, Илья. Ты такой хороший, а я сволочь, мразь. Хотя и ты... Мысли твои мерз... не очень. Прости меня, пожалуйста.

Илья. Н-н-ны-ы... Ы-ы-ы...

Тим. Да, второй раз лучше, легче. Ну, вот и всё. Отчитался. Спасибо за внимание. Бай-бай.

Илья смотрит в одну точку и пытается издать ещё один звук. Не получается. Тим идет к двери, останавливается, ставит штатив, снимает с шеи фотоаппарат.

Тим (Илье). Улыбочку!

Тим делает снимок с яркой вспышкой, забирает штатив, выключает свет и выходит из комнаты.

Голос Ильи. Ты-ы... Ы...Ы...

В глаза Ильи больно бьют откуда-то проникшие фотовспышки. Сквозь них он видит, как в комнате внезапно появились его мать, Ева и Тим. Они крутят веретёна.

Тим. Улыбочку на могилочку! Улыбочку на могилочку!

Илья закрывает лицо руками.

Тим. Я не вижу твою душу! Я не вижу твою душу! Убери руки.

Илья. Хо-ро-шо! *(Открывает лицо.)* Мама, отдай мне веретено.

Мать. Зачем тебе оно?

Элиас. Я так хочу. *(Идет к веретену.)*

Тим. Улыбочку на могилочку.

Илья собирается дотронуться до веретена пальцем.

Илья. Мама, а это не больно?

Мать. Я не знаю.

Илья. Мама! Ты знаешь, мама.

Мать. Я не знаю, сынок.

Илья. Как ты, мама, не знаешь?! Когда я был маленьким, ты знала всё! Ты знала ответы на все мои вопросы.

Мать. А сейчас не знаю, сынок.

Илья. Мама! Это не больно?

Мать. Илья! Я не... нет, не больно.

Илья. А это как, мама?

Мать. Это так... сладко? Ты будешь спать сладко сто лет, пока тебя не разбудят поцелуем.

Илья. Сто лет? Так долго.

Мать. Сто лет – так быстро. Подожди сто лет.

Ева. Вот и закончилась твоя эпопея.

Илья. Как страшно. У меня столько вопросов. А я ничего не знаю.

Мать. Узнаешь. Всё узнаешь через сто лет.

Илья дотрагивается до веретена пальцем.

Илья *(с улыбкой).* Так щекотно.

Илья засыпает. Мать, Ева и Тим крутят веретёна.

Начинает проявляться изображение большой неясной фотографии на стене. Появляется «мужская мадонна»: полуобнаженный гастарбайтер «кормит грудью» усталого Илью.

За неуплату отключают свет.

